

ПОЭТИЧЕСКАЯ ГОСТИННАЯ

И все же, по большому счету, читатель ждет от поэтов не стихов, а поэзии. Сегодня «Поэтическая гостиная» встречает нового гостя, Тихона Сеницына. Молодой, но уже состоявшийся поэт живет в Севастополе. Преполагает русский язык и литературу. Его стихи печатались в альманахе «Севастополь», газете «Литературный Крым», в журнале «Алые паруса». Поэтическим творчеством Тихон Сеницын занимается с 17-ти лет, сегодня он готовит к изданию книгу стихов. Он хорошо знает: чтобы стать поэтом, нужно добиться права на поэтическую судьбу. Мы предлагаем читателям новые стихи севастопольского поэта.

Анатолий МАСАЛОВ,
Лауреат литературной премии АРК

Тихон СЕНИЦЫН

ЛАКИ

Нервно вскрикнет фазан. И опять тишина.
Южный ветер в разрушенном остве храма.
Отрешенностью напоминает война
О себе. Неизменная ржавая гамма.

Одинокий послушник на склоне холма
Поднимается медленно по косоугору.
Где любовью наполнены были дома —
Только серый бурьян да воронии споры.

Расцветает терновник шипастым венцом
По окрестным полям и дичающим пашням.
Наливаются роши, глаза свинцом,
И внезапно встречаешься с позавчерашним.

Вместо греческих улиц — дорога во мгле.
Может, две-три могилы в пролеске отыщешь.
Боже, вечную память дай этой земле,
Обращенной в рассеянное пепелище.

РЕМИНИСЦЕНЦИЯ

Перед глазами плывут очертания.
Вовсе не тучи, мы сами здесь странники.
Местных цветов не припомню названия.
Днем все кипит и свистит, словно в чайнике.
Ночью от холода зубы не сходятся.
Что-то пещерное в цивилизации.
В парках вороны и зяблики водятся.
Путаешь шорох души и акации.
Ветер врывается, слова не вымолвить.
Лишь рыбацье не унимается.
Будто кефаль всю пытаются выловить.
И мишурой чешуя осыпается.

Улица Чехова — наша фантастика.
Трудно унять состоянье бунтарское.
Тонкие брови, восточная пластика.
Жгучее, что-то мелькает, татарское.
Но красотой побеждаешь уныние.
Встречи, беседы от случая к случаю.
Серый модерн затянули глицинии.
Солнца пожар угасает за тучею.

Зачем нам даны эти думы
И жажда нелепых чудес?
Раскаты соснового шума,
Прогулки в массандровский лес,
Причем очень часто ночами.
В ущелье запутанный вход.
Паденье звезды означает,
Что август вот-вот истечет.
Скупая растительность. Скупия
Сверкает в камнях, как роса.
Становятся более скудными
В тональности небеса.
С тоскливым, чудным, неразгаданным
Столкнешься, куда ни шагни.
И пахнут рассыпанным ладаном
На солнце смолистые пни.

ВОСТОЧНЫЙ КРЫМ

Здесь заяц промелькнет молниеносно,
Пустынность берегов уловит взгляд.
Развесистые высохшие сосны,
Как призрачные статуи, стоят.

В татарских селах — конус минарета.
Плывет отара по гнедым горам.
Обветренная улица прогрета...
Тысячелетний православный храм —
Стоит на возвышении отдельно.

Крик хищных птиц. Безоблачность долин.
Пройди вперед — и чем-то запредельным
Потянет от арыков и руин.
Здесь время перемешано с песком,
Ветрами стёрты у надгробий даты.
Змея в бурьян скрывается броском.
И вязнут сокровенные закаты.
Пьянея от загара и вина,
Ты возвращаешься, учуяв запах дыма.
И девушка садится у окна,
Чтобы опять открыть «Легенды Крыма».

И замечаешь: крошится Восток —
в бесплодный шурф,
в культурный слой,
в песок.

Письмо из Ялты. Жду вестей обратно.
За окнами — огромный черный лес.
Грядущее становится абстрактным,
Забывты чувства в строчке-sms.
Живу по принципам средневековым,
Влачусь устало по чужим следам,
Вдруг понимая золотое слово,
Что сразу двум не служат господам!...

УЧ-КОШ

Горсть сквозной паутины,
Дым, из речки глоток напоследок.
Ветер, след парафина,
Треск рассыпчатых тлеющих веток.

Не печалься. Да что там?
Слово «грусть» здесь скорее комично.
Жизнь сроднилась с полетом —
Над ущельем, страной ежевичной.

Горизонты, овраги,
Как зеленые басни фантаста,
Воплотились в бумаге,
В ошущенях, в растроченной пасте.

Я стою на балконе:
Яркий свет — от вечернего жара.
В суматохе все тонет.
В коридоре мелькает Эльзара..

Рея Бредбери почерк.
Электричества нет. Я немею...
Вкус массандровской ночи,
Сны над книгою Хемингуэя.

СНЕГОПАД

Я не хотел бы один оказаться
Среди январских равнин,
Словно населник глухого аббатства
Или же как бедуйн
Среди песков. Неподвижные мысли...
— А помнишь, как осенью мы...?
Кажется, скоро всех нас зачислят
В белое братство зимы.
В ставни втекает матовый ватман.
Тонкие стекла дрожат.
Ветер ворвался, становишься ватным,
Кончился снегопад...

Мысли упруги, тело стремится в горы.
Снова в ущельях — осени наводнение.
Катятся камни. Кружится желтый кадмий.

— Знаешь, сентябрь — это как наваждение.
Долго болтали, были в приморском парке.
Ты говорила: «Запах у моря бедный! —
талой воды...». И становилось жарко.
Водоросли рвало в ключья волною бледной.
Также сказала, что хочешь давно в Канаду:
маленький дом и садик с шарами яблок...
Что тут добавить?
Ведь ничего не надо...
Всё позабыть: нищую пышность Ялты...
Мысли мои — близкие полупустыне
живописи Ван Гога или холстам Акопяна.
Знаешь, когда осень идет к середине —
всё кружит голову (словно от красок пьяный).
Хочется снова начать рисовать акварелью,
Всмотреться последний раз в стоячую воду,
Просто идти. Путь становится целью.
И в мелочах этих познать свободу.

Я боюсь, что накатит поток страсти —
Пограничного состояния смежного,
как узор, как вязь черно-белой масти.
Может, в сердце рождается что-то нежное?

Неужели опять пережить бессонницы,
Путать крылья ангела с облаками,
Суетится долго. Потом опомнится
И, очнувшись, лицо закрывать руками?

Но молитвой, искренней, чистой песнею
Минотавра выгонишь из лабиринта.
Ты уходишь, всё покидая перстное.
Видишь свет — это значит, что дверь открыта.

АВГУСТ

*Небо звездное, сердце августа...
Ю. Шевчук*

Август, как и всегда, уходит —
Остается брести в степи...
На зеленые мелководья,
Где прибой до сих пор кипит.
В темноте не узнаешь лодок,
Разливая ночную тушь.
Крикнет медленно зимородок,
Улетая в степную глушь.
Снова встать и воспрянуть духом.
Август сумерки преподнес.
Осень стала расхожим слухом...
Можно ль верить ему всерьез?
Горевать у окна на стуле,
Позабыв о дневной жаре.
Спотыкаясь, идти, сутулясь,
По откосу на пустыре...
Ветер выдохнет в кроны гулко,
В листьях спутает голоса,
Чтобы ночью по переулкам
Плыть в распаханную небеса.

Севастополь

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

Украинский Портал Поэзии (stihi.in.ua) — один из ведущих литературных проектов Украины, предоставляющий возможность всем желающим публиковать свои стихотворения и прозу для широкой аудитории, которая составляет более тысячи человек в сутки. Портал был открыт 25 декабря 2007 года крымчанином Рустановым Аблаевым. География портала очень широка. Теплая дружественная обстановка, доброжелательные авторы создают творческую атмосферу и побуждают к написанию новых интересных произведений. Возможность создания авторских программ дает шанс каждому автору проявить себя и быть за-

меченным всей аудиторией. Не так давно, в апреле 2010 года, увидел свет сборник стихов «Среди тысячи звезд», в который вошли произведения 29-и авторов портала. А одним из последних событий, прошедших в рамках портала, был конкурс «Осенние мотивы», проведенный совместно с газетой «Литературный Крым». В конкурсе принимали участие все желающие. Было представлено большое количество замечательных произведений.

В результате голосования и редакторского отбора, лучшими были признаны три стихотворения. Представляем их читателям «Литературного Крыма».

Альбина ГАВРИШ

ЕСЛИ ТЫ — ВЕТЕР

Бабушка, милая, скоро случится октябрь.
Как беспробудно тебе в нём спалось, вот и ныне
Спитесь... а сны твои сбудутся вечность спустя,
Если уже не сбылись в васильках и польни.
Правда, что свечи мои —

твой всегдашний покой?

Я их тебе зажигаю и помню, и помню...
Лужицы воска плывут над моей суетой
И застывают в тебе тишиною истомной.
Здесь не носить нам такой безмятежной тиши,
Видно, не в пору земному ни телу, ни духу.

Ты никогда не звала... и теперь не спеши,
Только шепни мне сейчас хоть полсуги на ухо.
Бабушка, милая, вот и октябрь под окном.
Листья уже на земле, как и я — на распутье.
Если ты — ветер... с каким разгореться костром?
Чтобы он стал мне не пеплом, а жизнью и сутью.

Владимир КОБЕЦ

ПЕРЕЙДЁМ НА «ТЫ»

Давай, Октябрь, перейдём на «ты»,
Ведь мы с тобой в одной поре примерно...
Я в монолог твоей погоды скверной
Добавлю грусти поздние цветы.
Давай, Октябрь, перейдём на «ты»...

В недавнем прошлом летнее тепло,
Я знаю, ты не очень любишь лето.
Беспечное оно, шальное где-то...
Я тоже не жалею, что прошло
Навязчиво-пьянящее тепло.

Ты помнишь эту стаю журавлей?
Приходишь ты — они летят куда-то...
Ты слышишь, как курлычат журавлята?
Есть страны, где значительно теплей...
Ты помнишь эту стаю журавлей.

Давай не будем горевать о том,
Что новый день ушедшего короче.
Что всё длиннее, холоднее ночи.

От времени не скрыться под зонтом.
Давай не будем горевать о том.
Давай, Октябрь, перейдём «на ты»!
Я в осень постучал — и мне открыли.
Мне здесь уютно — нет жары и пыли...
Здесь торжество неброской красоты!
Давай, Октябрь, перейдём на «ты»...

Виктория КАБКО

МЕЛОДИЯ СВЕТОЙ ПЕЧАЛИ

В шорохе листьев мелодия светлой печали.
В медленном танце теряют янтарную шаль
Клен и береза, но ветер услышит едва ли,
Как они шепчутся: «жаль...
очень жаль... ах, как жаль...»

Тихо колыхается воздух, звенит колокольчик,
Скоро, уже очень скоро придут холода.
Ивушка тянется, трогая солнца кусочек,
Что отразился на пасмурной глади пруда.

Неба слюда приглушила прощальные краски,
Тонкие нити лучей зажигают огни.
Только любовью, не страстной, но все еще яркой,
Нежностью дышат последние теплые дни.